Литовскія Епархіальныя Вѣдомости

Годъ тридцать второй. | Выходятъ по воскресеньямъ. | 18-го Декабря 1894 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 рублей. Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣдом. за прошедшіе годы и за настоящій 1894 годъ по 10 коп. (марками). Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 50.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Содержаніе № 50.

Дѣйствія правительства. Высочайшая награда. Назначеніе пенсіи. Законъ о мѣсто-стояніи міряиъ въ церкви. **Мѣстныя распоряженія.** Увольненіе. Перемѣщеніе. Утвержд. въ должности церк. старостъ. **Мѣстныя извѣстія.** Преподаніе Архипастырскаго благословенія. Награда учителю. Пожертвованія. Некрологъ. Посѣщеніе Его Преосвященствомъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній. Архіерейскія служенія. Списокъ взносовъ на стипендію Императора Александра III. **Неоффиціальный отдѣлъ.** Приготовленіе и встрѣча праздника Рождества Христова. Освященіе церкви-школы. Библіографія. Чествованіе 35-л. священства. Объявленія.

ОБЪ ИЗДАНІИ

ЛИТОВСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

въ 1895 году.

Въ 1895 году *„Литовскія Епархіальныя Вѣдомости“* будутъ издаваться на тѣхъ же основаніяхъ какъ и въ 1894 году.

Редакція покорнѣйше проситъ духовенство мѣстной епархіи, а равно и др. лицъ принять дѣятельное участіе въ трудахъ ея на общую пользу. Страницы Вѣдомостей будутъ доступны, по возможности, не только вполнѣ обработаннымъ статьямъ, но даже бѣглымъ замѣткамъ и наблюденіямъ.

Редакція *„Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“* проситъ редакціи др. вѣдомостей, газетъ и журналовъ продолжать съ нею обмѣнъ изданіями и въ 1895 году.

Оо. благочинныхъ, настоятелей монастырей и церквей Редакція проситъ вносить, согласно существующему на то распоряженію Епархіальнаго Начальства, подписныя деньги къ началу года.

Дѣйствія Правительства.

— Высочайшая награда. 29 минувшаго ноября послѣдовало Всемилостивѣйшее соизволеніе на сопричисленіе за 50 лѣтнюю безпорочную и отлично-усердную службу, къ ордену св. Владиміра 4 ст. священника Турейской церкви, Лидскаго уѣзда, *Михаила Юревича.*

— Назначеніе пенсіи. Указомъ Св. Синода 5 декабря назначена пенсія въ 130 руб. въ годъ заштатному священнику Зводской церкви, Брестскаго уѣзда, *Іосифу Жуковскому,* съ 23 августа 1894 года.

Законъ о мѣстостояніи міряиъ въ церквахъ.

Въ Полномъ собраніи законовъ подъ № 13,855 помѣщается указъ правительствующаго сената отъ 11 октября 1840 г. такого содержанія: „Правительствующій сенатъ слушали вѣдѣніе Святѣйшаго Правительствующаго Синода слѣдующаго содержанія: Святѣйшій Синодъ слушали предложеніе Синодальнаго Оберъ-Прокурора графа Протасова, что Его Императорское Величество, изволивъ замѣтить въ Высочайшемъ путешествіи своемъ, что въ нѣкоторыхъ церквахъ прихожане занимали мѣста близъ самаго иконостаса, заслоняя собою святыя иконы и стѣсняя духовенство въ его священнодѣйствіи, Высочайше повелѣть соизволилъ *къ непремѣнному во всѣхъ церквахъ наблюденію,* чтобы во время всякой божественной службы никто изъ неучаствующихъ въ оной не дозволялъ себѣ стоять у иконостаса того престола, гдѣ она совершается, и вообще на возвышенномъ мѣстѣ или пространствѣ между обоими клиросами, исключая лишь тѣ случаи, когда мірянамъ, по обряду церкви, нужно подходить къ святымъ тайнамъ или святымъ иконамъ. Посему Святѣйшій Правительствующій Синодъ опредѣлилъ: объ изъясненномъ Высочайшемъ Его Императорскаго Величества повелѣніи дать знать по всему духовному вѣдомству печатными указами, а Правительствующему сенату — вѣдѣніемъ. Приказали: послать, куда слѣдуетъ, указы“ *).

*) Въ виду того, что нерѣдко въ приходскихъ церквахъ, а особенно столичныхъ, такъ-называемая „чистая“ публика, т. е. почтеннѣйшіе, а иногда просто высоко-мнящіе о себѣ люди, считаютъ своимъ неоспоримымъ правомъ стоять на лучшихъ мѣстахъ въ храмѣ и преимущественно на солеѣ, при чемъ въ большіе праздники здѣсь бываетъ такая тѣснота, что священнослужители лишь съ трудомъ пробираются чрезъ толпу мірянъ, нерѣдко держащихъ себя крайне неблагоговѣйно, считаемъ не лишнимъ указать на, къ сожалѣнію, забытый почему-то законъ, забытый даже не смотря на то, что на основаніи его построена 4-я ст. устава о предупрежд. и пресѣч. прест. (т. XIV свод. зак.).

На основаніи этого закона и упомянутой 4-й статьи каждый церковный староста, обязанный по 10-му пункту 22-й статьи дѣйствующей инструкціи наблюдать за сохраненіемъ богомольцами тишины и порядка во время богослуженія,

Мѣстныя Распоряженія.

— 12 декабря псаломщикъ Волько-Обровской церкви, Слонимскаго уѣзда, *Ипполитъ Жуковичъ* **уволенъ** отъ должности.

— 13 декабря на свободное мѣсто псаломщика при Шиловичской церкви, Слонимскаго уѣзда, перемѣщенъ псаломщикъ Житлинской церкви, того же уѣзда, *Василій Миклашевичъ.*

— 12 декабря утверждены въ должности **церковныхъ старостъ** на три года выбранные къ церквамъ: 1) Горностаевичской, Волковыскаго уѣзда, кр-нъ с. Горностаевичъ Феликсъ Семеновъ Кунаховичъ на 4-е трехлѣтіе; 2) Любищицкой, Слонимскаго уѣзда, кр-нъ с. Любищицъ Андрей Андреевъ Сахонько; 3) Зельзинской, Волковыскаго уѣзда, кр-нъ с. Зельзина Николай Герасимовъ Козелъ — на 8-е трехлѣтіе, — съ выраженіемъ глубокой признательности за добрую, расположенную благопопечительность о благоустройствѣ приходскихъ церквей, кладбищъ и прочаго церковнаго въ приходѣ дѣла, какъ сіе замѣчено Преосвященнымъ Іосифомъ при посѣщеніи имъ въ сентябрѣ сего года Зельзина и приписной Шейнянской церкви; 4) Вязовецкой, Слонимскаго уѣзда, кр-нъ с. Вязовца Михаилъ Игнатьевъ Франюкъ—на 5-е трехлѣтіе; 5) Самуйловичской, Волковыскаго уѣзда, кр-нъ Пацевичскаго сельскаго общества Андрей Петровъ Іосько—на второе трехлѣтіе; и 6) Бытенской, Слонимскаго уѣзда, кр-нъ деревни Заполья Алексѣй Кассіановъ Трасюкъ.

— 14 декабря утвержденъ въ должности церковнаго старосты на 3 года къ церкви Гродненской женской гимназіи Гродненскій городской голова коллежскій совѣтникъ *Козьминъ* и помощникомъ его коллежскій ассесоръ *Кобылецкій.*

Мѣстныя извѣстія.

— 9 декабря преподано **Архипастырское благословеніе** Его Преосвященства жертвователямъ на ремонтъ Ново-Девятковичской каменной и Старо-Девятковичской деревянной церквей, Слонимскаго уѣзда, съ пристройкою при послѣдней новой деревянной колокольни и священнику Владиміру Карскому, руководителю прихожанъ въ благоукрашеніи церквей. На ремонтъ сей прихожане дали 810 руб. 50 коп., и подвозили матеріалъ, братство мѣстной церкви дало 125 р. 70 к., мѣстный причтъ пожертвовалъ 120 р., СПбургскій купецъ Е. Фил. Васильевъ—10 р., и кр-нъ дер. Капустовъ Кипріанъ Станкевичъ 25 р., кромѣ того мѣстные землевладѣльцы — Элоиза Слизенъ и Владиміръ Остромецкій пожертвовали по 6 корней дерева.

— 9 декабря преподано Архипастырское благословеніе Его Преосвященства жертвователямъ на ремонтъ Житлинской церкви, Слонимскаго уѣзда,—прихожанамъ сей церкви, и въ особенности предсѣдателю мѣстнаго церковно-приходскаго попечительства кр-ну дер. Ходасовъ Антону Кузьменѣ и Гичичскому волостному старшинѣ кр-ну дер. Яблонки Александру Мироновскому. На ремонтъ церкви пожертвовано было 1100 рублей.

— **От Гродненскаго губернскаго отдѣленія Литовскаго епархіальнаго училищнаго совѣта.** I. Объявляется **искренняя благодарность** Епархіальнаго Начальства г. мировому посреднику 2 участка Бѣльскаго уѣзда *Андрею Ивановичу Стоянову*, а также Михайловскому и Дойлидскому общественнымъ сходамъ за ихъ содѣйствіе къ учрежденію библіотекъ при Михайловской ц.-приходской школѣ и при церковныхъ школахъ грамоты Дойлидскаго прихода.

— II. Учителю Свислочской церковной школы грамоты *Стефану Радивиновичу* за безмездное и успѣшное преподаваніе церковнаго пѣнія какъ въ своей церковной школѣ грамоты, такъ и въ церковно-приходской женской въ Свислочи же, **выдано въ награду** изъ суммъ земскаго сбора тридцать рублей, съ объявленіемъ ему за его примѣрное усердіе къ обученію дѣтей церковному пѣнію **Архипастырскаго** Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Епископа Литовскаго и Виленскаго Іеронима **благословенія.** Учащіеся въ сихъ школахъ превосходно выполняютъ все клиросное пѣніе за богослуженіями въ ихъ приходской церкви съ симъ учителемъ, какъ это изволилъ слышать Преосвященный Іосифъ, при посѣщеніи м. Свислочи 17 и 18 сентября сего года и засвидѣтельствовать.

— **Пожертвованіе.** На устройство въ г. Вильнѣ „дневнаго пріюта для дѣтей работницъ" въ кассу общества «Доброхотная копѣйка» поступило: отъ Преосвященнѣйшаго Литовскаго и Виленскаго Іеронима—200 руб.

— **Пожертвованіе.** На украшеніе новопостроенной въ м. Ракишкахъ, Новоалександровскаго уѣзда, церкви отъ о. протоіерея І. И. Сергіева прислано сто рублей—въ строительный комитетъ.

— **Некрологъ.** 6 декабря скончался, состоявшій въ Жировицкомъ монастырѣ на вакансіи іеромонаха, заштатный священникъ *Антоній Гирдвойня* на 71 году жизни.

— **Посѣщеніе Его Преосвященствомъ свѣтскихъ учебныхъ и благотворительныхъ заведеній.** Въ пятницу, 9 декабря, Преосвященнѣйшій Іеронимъ, Епископъ Литовскій и Виленскій, посѣтилъ **Маріинское высшее женское училище.** Прибывъ въ училище въ 12 часовъ, Его Преосвященство, въ сопровожденіи директора училища и главной надзирательницы, былъ на урокахъ Закона Божія въ VII и VI классахъ. Отвѣтами ученицъ Владыка остался вполнѣ доволенъ, что и высказалъ тутъ же ученицамъ, причемъ поздравилъ ихъ съ тѣмъ, что онѣ имѣютъ такого опытнаго преподавателя. Во время большой перемѣны, между уроками ($12\frac{1}{2}$—1 ч.), Владыка осматривалъ домовую церковь училища, больницу, дортуары и столовую. Проходя по корридорамъ, Преосвященный Владыка благословлялъ ученицъ и ласково съ ними бесѣдовалъ, обѣщавъ вскорѣ вновь посѣтить училище.

имѣетъ полное право потребовать очищенія солеи въ томъ предѣлѣ, гдѣ идетъ служба. И замѣтимъ, что исполняйся этотъ законъ, какъ слѣдуетъ, въ точности, въ епархіальныхъ управленіяхъ отпалъ бы цѣлый рядъ дѣлъ, вызываемыхъ столкновеніями изъ за стоянія на солеѣ, дѣлъ доходящихъ даже до Святѣйшаго Синода, а иногда переходящихъ даже и въ судъ свѣтскій (Церк. Вѣст.). Возникали дѣла и въ Литовской епархіи. Ред.

— 13 декабря, въ 11½ час. утра, Преосвященный Іеронимъ, Епископъ Литовскій и Виленскій, посѣтилъ **Виленскую женскую Маріинскую гимназію**, гдѣ присутствовалъ на урокѣ по Закону Божію во II-мъ классѣ. Послѣ урока, Его Преосвященство осматривалъ помѣщеніе гимназіи, причемъ воспитанницы встрѣтили Владыку пѣніемъ: „Спаси, Господи, люди твоя"... и „Многая лѣта". Преосвященный Іеронимъ выразилъ по этому поводу свое удовольствіе, замѣтивъ, что пѣніе возвышаетъ и радуетъ духъ христіанина. Благословивъ воспитанницъ, Владыка пожелалъ имъ здоровья и успѣха въ наукахъ. Его Преосвященство посѣтилъ также и начальника гимназіи. Уѣзжая, Владыка обѣщалъ посѣтить гимназію въ непродолжительномъ будущемъ.

— 14 декабря Преосвященный Іеронимъ, Епископъ Литовскій и Виленскій, посѣтилъ 1-й дѣтскій пріютъ. Его Преосвященство слушалъ уроки пѣнія, присутствовалъ при обѣдѣ, и послѣ 2-хъ часового пребыванія въ пріютѣ, простился съ дѣтьми, причемъ пожертвовалъ 50 руб. на праздники.

— **Архіерейскія служенія.** 11 декабря въ недѣлю 27 св. Праотецъ, Его Преосвященство совершилъ Божественную Литургію въ каѳедральномъ соборѣ въ сослуженіи соборнаго духовенства; въ концѣ литургіи совершена литія по въ Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ III. Въ обычное время, по содержанію Евангельской притчи *о званныхъ на вечерю*, Преосвященнѣйшій Владыка предложилъ бесѣду о томъ, *почему многіе изъ насъ, не взирая на то, что Отецъ Небесный призываетъ насъ къ Себѣ непрестанно и многоразличными способами, остаются весьма равнодушными къ этому призванію*, и отечески *увѣщевалъ слушателей одуматься и исправиться*.

СПИСОКЪ

пожертвованій, поступившихъ на учрежденіе при Виленскомъ женскомъ училищѣ духов. вѣдомства стипендіи имени въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III.

1) Отъ Дятловскаго благочиннаго священ. І. Гереминовича . . . . 3 р.
2) Отъ служащихъ въ Литовской духовной семинаріи. . . . . 29 р.
3) Отъ протоіерея Софронія Зосимовича . . 10 р.
4) Отъ священника Яновской церкви Николая Левицкаго. . . . . 25 р.
5) Отъ духовенства Бѣлостокскаго благочинія 48 р.
6) Отъ причта Интурской церк. (свящ. 10 р. и псаломщика 2 р. 50 к.) . . . . 12 р. 50 к.
7) Отъ настоятелей 6-ти церквей Вилкомирскаго благочинія, чрезъ благочиннаго прот. Омельяновича. . . . . 53 р.
8) Отъ духовенства Лидскаго благочинія. . 101 р.
9) Отъ десяти причтовъ Черевачицкаго благочинія . . . . 50 р.

Итого. . . . . 331 р. 50 к.

а всего съ прежде поступившими . . 495 р. 70 к.

— **Отъ Редакціи.** Подписчиковъ, не выславшихъ подписныхъ денегъ за Литовскія Епархіальныя Вѣдомости **сего 1894 года**, Редакція имѣетъ честь просить поспѣшить высылкою таковыхъ.

— **Вакансіи: Псаломщиковъ:** въ с. *Яловкѣ* (3) —при Александро-Невской церкви Волковыскаго уѣзда; въ с. *Юровлянахъ* (2)—Сокольскаго уѣзда; въ с. *Житлинѣ* (1), *Волько-Обровскѣ* (1) — Слонимскаго уѣзда и въ с. *Бобрахъ* (2) —Лидскаго уѣзда.

Неоффиціальный Отдѣлъ.

Приготовленіе и встрѣча праздника Рождества Христова по руководству Святой Православной Церкви и священнымъ преданіямъ старины*).

Всенощное бдѣніе праздника начинается великимъ повечеріемъ,—умилительнымъ чтеніемъ дивныхъ вѣчно-новыхъ твореній Ветхозавѣтнаго Царя и Пророка: въ чудныхъ гласахъ псалмопѣвца слышится и глубокое сокрушеніе и покаяніе, слышится выраженіе непоколебимой и радостной вѣры въ помощь Божію, въ ея близость и силу, слышатся и дивные порывы упованія и прозрѣнія милостей Божіихъ; наряду со смиренной и сплошь покаянной молитвою царя Манассіи рисуется величавая картина вѣчности и всемогущества Божія... Но вотъ среди чтенія раздается возвышенное, торжественное, жизнерадостное пѣніе: „Съ нами Богъ разумѣйте языцы и покоряйтеся, яко съ нами Богъ! Чуднымъ благовѣстіемъ пророческаго слова воспѣваетъ благодарственно св. Церковь снисхожденіе и единеніе Бога съ человѣкомъ... Для насъ—русскихъ пѣснь эта имѣетъ еще особенное значеніе—не только религіозное и догматическое, но и историческое и патріотическое. Это провѣстіе Ветхозавѣтнаго Евангелиста, эта радостнѣйшая вѣсть всегда служила—и должна служить—для сыновъ церкви русской православной утвержденіемъ вѣры и упованія, утѣшеніемъ въ скорбяхъ и трудныхъ обстоятельствахъ общественной жизни. Съ нами Богъ! раздался призывный гласъ изъ устъ Донского и разсѣянные сыны Россіи соединились подъ воздвигнутую имъ священную хоругвь вѣры. При звукахъ священнаго гимна: „Богъ намъ прибѣжище и сила" воскресло древнее мужество въ полкахъ Русскихъ —И въ страшную годину междуцарствія раздался изъ уединенной обители благочестія призывный гласъ вѣры „съ нами Богъ" и воздвигъ православныхъ сыновъ Церкви на избавленіе страждущаго отечества. На начинающаго Богъ"! изрекъ Монархъ Благословенный въ то злосчастное время, когда 12 разноплеменныхъ народовъ проложили кровавый слѣдъ въ самое сердце Россіи и—снова призывный голосъ вѣры проникъ сердца православныхъ чадъ Россіи. Съ нами Богъ! воскликнуло за царемъ своимъ Христолюбивое воинство, неся праведную месть осквернителямъ алтарей Господнихъ. Въ благодарномъ умиленіи—устами и сердцемъ—воспѣлъ отъ глубины души эту же пѣснь русскій народъ и въ наши дни послѣ явнаго чуда милости Божіей надъ Его святымъ Помазанникомъ и надъ всею православною Россіей 17 октября 1888 года. Да! чудные и неисповѣдимые пути

*) Продолженіе см. № 49.

Промысла Божія такъ ясно и такъ часто сказывались надъ народомъ русскимъ—православнымъ, что ему вполнѣ естественно отъ глубины души дать отвѣтъ своей вѣры и преданности въ величайшій праздникъ Рождества Христова дивными словами В.-З. Евангелиста всенародно, общимъ хоромъ.

Точно побѣдный кликъ пронесется по рядамъ молящихся и пѣніе на великомъ повечеріи тропаря и кондака праздника. Приходилось наблюдать—преимущественно въ деревенскихъ храмахъ — то впечатлѣніе, какое производитъ это пѣніе на народъ: лишь только клиръ возгласитъ: „Рождество Твое Христе Боже нашъ"... какъ вдругъ заколышется въ храмѣ вся толпа, что волна, всѣ осѣняютъ себя крестнымъ знаменіемъ и повторяютъ за поющими священныя радостныя слова. Такое же электризующее дѣйствіе на молящихся производитъ и пѣніе праздничнаго кондака: „Дѣва днесь пресущественнаго рождаетъ. Краткая пѣснь эта поистинѣ полна силы, богатства и возвышеннаго содержанія! *Благодать Пресвятаго Духа возставляетъ люди къ пѣнію.* Она воздвигла, вдохновила къ созданію этой пѣсни Сладкопѣвца Романа,—видимо для другихъ коснулась она глубины его души, просвѣщенной вѣрою. „Не книжный"—безъ всякаго образованія— Романъ съ малыхъ лѣтъ прилежалъ къ церковнымъ собраніямъ и молитвамъ, постоянно пребывалъ въ храмѣ Божіемъ, какъ въ своемъ домѣ; высокій подвижникъ чистоты, цѣломудрія онъ весь преданъ былъ Богу и Его св. Церкви. Незамѣтно для самого себя напитался онъ животворною стихіею богослуженія—пѣснію вѣры, получилъ изъ нея истинное православное вѣдѣніе о тайнахъ нашего спасенія, стяжалъ умъ богослова и, когда получилъ призваніе свыше, сталъ пѣвцомъ благодати и славы Божіей... При Константинопольской церкви онъ состоялъ въ должности церковнаго прислужника, смотрѣлъ за чистотою храма и поставлялъ свѣчи предъ св. иконами, и такъ какъ вознагражденіе получалъ равное съ клириками, то послѣдніе завидуя ему и негодуя на „некнижнаго" Романа однажды насильно привели его въ свой хоръ и заставили одного пѣть извѣстную пѣснь, чего онъ не могъ сдѣлать въ присутствіи императора и множества народа—это было въ навечеріе праздника Рождества Христова. По выходѣ всѣхъ изъ церкви, Романъ благоговѣйно палъ предъ иконою Пресвятыя Богородицы и слезно молилъ Преблагословенную Матерь Божію избавить его отъ укоризнъ. Отъ скорби дома онъ не могъ вкусить пищи и такъ уснулъ. И вотъ во снѣ является ему Матерь Божія съ писанною хартіей въ своей десницѣ и повелѣваетъ съѣсть оную, что Романъ немедленно и исполнилъ, и тотчасъ проснулся. Сладкія чувства заступили мѣсто прежней скорби. И впервые *своими* словами излилъ онъ чувства благодарности къ Божіей Матери... Ожилъ сладкопѣвецъ душою, и, освободившись отъ угнетавшей скорби, спѣшитъ въ храмъ на всенощное бдѣніе, и здѣсь, чувствуя внутреннее вдохновеніе, исходитъ на амвонъ, когда нужно было кому нибудь изъ клира одному пѣть извѣстную пѣснь, но вмѣсто извѣстной поетъ *свою* простую, но высокую пѣснь: „Дѣва днесь... Всѣ присутствующіе въ храмѣ съ удивленіемъ слушали чуднаго пѣвца и исполнялись сладости чувствъ отъ его пѣсни, которую вдохновенный при этомъ пѣлъ и прекраснымъ голосомъ...

Прошли вѣка... пѣснь св. Романа Сладкопѣвца со многими другими сдѣлалась достояніемъ св. Руси и до сихъ поръ вливаетъ она въ сердца вѣрующихъ радость и умиленіе. Повечеріе великое заключается Славословіемъ, составляющимъ переходъ къ пѣнію литійныхъ стихиръ торжественно-ликовствующаго характера: „Небо и земля днесь пророчески да возвеселятся!...

Радуются чада церкви земной, воинствующей, духовно веселится ликовствуетъ церковь небесная, торжествующая, веселится міръ земной и міръ небесный, ликуютъ человѣцы и ангели—воинства небесная. Они первые явились людямъ на полѣ Виѳлеемскомъ въ минуту рожденія Спасителя міра и порадовали ихъ чудною вѣстію о семъ событіи и въ слухъ воспѣли пѣснь: „Слава въ вышнихъ Богу. И нынѣ они сорадуются людямъ, которые сродны съ ними по духовной природѣ, какъ созданные по образу и подобію Божію. Къ тайнѣ явленія въ міръ Сына Божія не можетъ остаться безучастною и природа: „играетъ вся тварь рождшагося ради въ Виѳлеемѣ Спаса Господа: яко всякая лесть идольская преста, и царствуетъ Христосъ во вѣки". Все земное преисполнено умиленія, все объято священнымъ страхомъ, все въ нѣмомъ благоговѣніи повергается въ прахъ, все несетъ отъ себя дары Новорожденному. Каждая стихира, тропарь, кондакъ, сѣдаленъ, икосъ, свѣтиленъ возвѣщаютъ намъ свѣтлую радость спасенія, вливаютъ въ насъ отраду, живую надежду на Искупителя, возлюбившаго насъ до конца. А какими возвышенными и глубокими мыслями, живыми изображеніями и величественными оборотами рѣчи, вполнѣ приличными торжеству праздника, исполнены оба праздничные канона—эти вдохновенныя изліянія чувствъ св. пѣснописцевъ Космы (Маюмскаго) и Іоанна (Дамаскина)!

Въ канонѣ перваго изображается тайна рожденія Бога Слова и прославленія Его на землѣ. „Христосъ рождается—славите! начинаетъ пѣвецъ свой канонъ словами св. Григорія Богослова и призываетъ всѣхъ къ радости и достойному срѣтенію Новорожденнаго Царя славы. Да и какъ не радоваться—не встрѣчать! Владычествующій надъ пречистыми силами, Отецъ и Властитель будущаго вѣка, Ангелъ Великаго Совѣта и Крѣпкій Богъ, содержащій все твореніе въ Своей власти, нисходитъ на землю, возлежитъ въ ясляхъ безсловесныхъ и повивается пеленами. Къ Младенцу Богу идутъ на поклоненіе пастыріе и волхви-цари... Къ Нему,—пораженный тайною воплощенія Сына Божія, тайною, къ которой желаютъ приникнуть сами ангелы,—взываетъ восторженный пѣвецъ въ заключеніе своей дивной пѣсни: Вижу необычайное и чудное таинство: вертепъ—небо, Дѣва—престолъ херувимскій, ясли—вмѣстилище, въ которомъ возлежитъ Невмѣстимый Христосъ Богъ: Его мы, воспѣвая, величаемъ". Въ канонѣ св. Іоанна Дамаскина—которому и протестанты усвояютъ названіе „златой струи" — изображаются преимущественно тѣ спасительныя дѣйствія, которыя произошли для рода человѣческаго отъ явленія Сына Божія во плоти, раскрытыя особенно въ книгахъ Новаго Завѣта. „Владыка въ древности чудесно спасъ народъ (израильскій), осушивъ влажныя морскія волны, а родившись добровольно отъ Дѣвы, Онъ полагаетъ намъ удобопроходимый путь къ небу, пѣснословитъ златострунный пѣвецъ,— Его по существу равнаго Отцу и человѣкомъ мы прославляемъ". Родившійся отъ Пресвятой Дѣвы Маріи—Благодѣтель, Примиритель съ Богомъ Отцемъ, Смиритель врага и Спаситель нашъ отъ власти діавола,—отъ грѣха, проклятія и смерти! Эта отрадная мысль, касающаяся столько же сердца, сколько и ума, возбуждаетъ въ пѣснописцѣ пламенныя чувства благодарности и служитъ для него источникомъ живописныхъ хотя и краткихъ изображеній

милости Божіей къ намъ въ лицѣ Богочеловѣка, располагающихъ каждаго къ тѣмъ же чувствамъ умиленія и благодарности. Чудною пѣснію — ирмосомъ — обращенною къ Богородицѣ заключаетъ свой канонъ „златоструйный" пѣвецъ: „По страху намъ удобнѣе бы хранить молчаніе какъ (дѣло) безопасное; и по любви къ Тебѣ, Дѣва, составлять пѣсни, стройно сложенныя, но Ты Мати (сама) даруй намъ и силу соотвѣтственно нашему усердію"—„Богослужебные каноны" Проф. СПБ. Духовной Академіи Е. И. Ловягина стр. 1 и 2.

Пѣніе и великаго славословія—этой хвалы обоихъ завѣтовъ Богу Отцу и Сыну и Св. Духу, преимущественно же Сыну Искупителю—въ праздникъ Рождества Христова пріобрѣтаетъ особое значеніе. „Слава въ вышнихъ Богу и на земли міръ"... пѣли горнія силы при рожденіи Господа Іисуса Христа въ слухъ пастырей Виѳлеема. Несомнѣнно и отъ лица Земнородныхъ пѣснь сія была первымъ, непосредственнымъ и ближайшимъ по времени отвѣтомъ, такъ какъ въ посѣтившемъ ихъ Божественномъ мирѣ они просвѣтились познаніемъ Тріипостаснаго Божества. Постепенно, съ теченіемъ времени, первоначально краткая пѣснь эта, расширялась и увеличивалась содержаніемъ и воспѣваемая нынѣ—поистинѣ высокая хвала и славословіе!—она являетъ въ своемъ содержаніи, въ своей формѣ выраженія гармоническое сочетаніе словъ и реченій пророческихъ и Евангельскихъ. Это—общечеловѣческая всемірная пѣснь, которая сливаетъ насъ съ воинствомъ ангельскимъ, съ христіанами первыхъ вѣковъ, съ мучениками и исповѣдниками, со всѣмъ возрожденнымъ человѣчествомъ, со всѣми свѣтоносными свидѣтелями свѣта въ человѣчествѣ...

Чувство смиренія и благодаренія обновляясь во все время всенощнаго бдѣнія трогательно-нравственными чтеніями и пѣніями, за литургіей еще болѣе усиливается, возвышается, сливается съ новымъ впечатлѣніемъ, съ новымъ чувствомъ величія и небеснаго достоинства обновленной человѣческой природы, когда сердца вѣрующихъ коснется пѣніе. „Елицы во Христа крестистеся... и вслѣдъ за этимъ апостолъ Христовъ торжественно возгласитъ: „посла Богъ Сына Своего... да всыновленіе воспріимемъ и понеже есте сынове, посла Богъ Духа Сына Своего въ сердца ваша, вопіюща: Авва Отче! Тѣмже убо нѣси рабъ, по сынъ... аще ли же сынъ и наслѣдникъ Божій Іисусъ Христомъ". Завершается богослуженіе въ 1-й день Рождества Христова торжественнымъ молебнымъ пѣніемъ. Къ празднику этому пріурочено нашею св. церковію одно изъ дивныхъ проявленій Десницы Всевышняго: воспоминаніе избавленія нашего Отечества отъ нашествія Галловъ и съ ними двунадесяти языкъ въ 1812 г. Архипастырь сожженной Москвы въ духѣ пророческаго и евангельскаго славословія сочеталъ радостное празднество воплощенія Бога Слова нашего ради спасенія съ торжествомъ чудеснаго избавленія Державы Россійской отъ порабощенія иноплеменными и иновѣрными народами Запада и оставилъ церкви русской запечатлѣнное помазаніемъ свыше благодарственное молебствіе, какъ исповѣданіе вѣры „яко съ нами Богъ". Каждое слово этого художественно составленнаго молебствія находитъ откликъ въ русскомъ сердцѣ, начиная съ громогласнаго „съ нами Богъ", продолжая пѣніемъ „Всемірной славы",—которая какъ то сжилась со всею славою Россіи и усвоилась частнѣе славѣ воинскихъ подвиговъ—и оканчивая великою заключительною молитвою. Въ молитвѣ этой вопіетъ къ намъ вся исторія Русской земли, исторія бѣдствій и внезапныхъ радостей, тяжкихъ паденій и возстаній отъ паденія, безначалія и внезапнаго воскрешенія власти, — *исторія, проникнутая непоколебимою вѣрою добраго народа въ Промыслъ Божій надъ нашимъ отечествомъ* [1]).

Такъ торжественно обставила святая мать наша—Православная церковь *таинственное ожиданіе праздника Рождества Христова* для вѣрующихъ. Постепенно какъ бы самъ собою вступаетъ онъ въ душу христіанина, озаряя ее тихимъ свѣтомъ благодати. *Еще большею торжественностію окружила и украсила она самый праздникъ*... Православное Богослуженіе въ священный день Рождества Христова—эта единственная жертва отъ лица человѣчества Своему Творцу, Промыслителю, Искупителю и Спасителю,— (начиная съ великаго повечерія и оканчивая молебнымъ пѣніемъ въ воспоминаніе избавленія Россійской Державы отъ нашествія Галловъ въ 1812 г.), поистинѣ отличается выдающеюся православною торжественностію и трогательнымъ высоко-религіознымъ патріотизмомъ, поднимающимъ сердца молящихся на самую высокую ступень христіанскаго самоотверженія, на такую ступень высоко нравственнаго драматизма, на какую только можетъ подняться христіанскій духъ народа до готовности всенароднаго самопожертвованія за Царя, за свое православное Отечество и за благоденствіе всего человѣчества...

Въ союзѣ съ церковію, подъ ея руководствомъ и воздѣйствіемъ всегда шелъ русскій православный народъ. Къ праздникамъ Господнимъ онъ относился и относится съ особымъ уваженіемъ и благоговѣніемъ. Всю свою жизнь, все свое рабочее время русскій человѣкъ привыкъ размѣрять по праздникамъ церковнымъ, по нимъ ведетъ свое времясчисленіе. Съ жгучимъ нетерпѣніемъ ждетъ праздника Господня, съ величайшею радостію встрѣчаетъ его. Охотнѣе идетъ онъ въ праздникъ въ церковь; какъ то легче, теплѣе отъ души несется молитва къ Богу; священнослужитель торжественнѣе предстоитъ предъ алтаремъ Господнимъ и радостнѣе взираетъ на толпу, благословляя ее крестнымъ знаменіемъ. Во всякое время храмъ Божій—тихая пристань отъ всѣхъ житейскихъ треволненій, всякій разъ „звонъ ко всенощной, къ молитвѣ благостной всѣмъ въ душу просится", но въ дни величайшихъ праздниковъ, подобныхъ празднику Рождества Христова, онъ звучитъ поистинѣ какъ благовѣстъ, проникаетъ въ глубину нашего сердца, какъ будто съ нимъ говоритъ чей то самый близкій, любимый, родной голосъ, зоветъ всѣхъ на торжество, дабы „въ благодатной силѣ молитвы", „въ созвучіи словъ живыхъ" могъ найти успокоеніе и удрученный горемъ и вѣрующе—плачущій и вознести гласъ хвалы облагодѣтельствованный. Праздникъ Рождества Христова въ ряду другихъ праздниковъ занимаетъ въ этомъ отношеніи *выдающееся* положеніе. Часто праздникъ этотъ называютъ дѣтскимъ праздникомъ; и дѣйствительно онъ доступенъ и дѣтскому разумѣнію: понятна дѣтямъ священная повѣсть о Божественномъ Виѳлеемскомъ Младенцѣ, внимательно они слушаютъ ее и безсознательно хранятъ въ своемъ сердцѣ. Но равно близокъ этотъ праздникъ и всѣмъ, кто также какъ дѣти просто, искренно вѣруетъ своимъ любящимъ сердцемъ, своимъ непосредственнымъ чувствомъ,—близокъ и дорогъ нашему простому истинно-вѣрующему люду. Изъ области минувшаго, прошлаго

[1]) «Праздники Господни» стр. 30.

ясно вспоминается мнѣ достойная полнаго вниманія картина приготовленія и встрѣчи праздника Рождества Христова деревенскими жителями юга Россіи (въ Малороссіи). Въ то время, когда св. Церковь готовитъ въ храмѣ Божіемъ чадъ своихъ къ встрѣчѣ величайшаго праздника молитвословіями и пѣснопѣніями, 40-дневнымъ постомъ и покаяніемъ, въ это время, когда служитель Божій ходитъ съ молитвою по домамъ своихъ духовныхъ чадъ, несетъ имъ особенное благодатное молитвенное освященіе отъ лица Церкви, чуткій на зовъ ея народъ готовится къ праздику и дома—въ семьѣ. Готовится прежде всего физически: заготовляетъ съѣстные припасы и шьетъ одежду. Въ деревнѣ праздникъ чтутъ и пищею и одеждою; новая одежда исключительно только въ праздникъ и надѣвается. Обычай шить платье къ празднику Рождества Христова можно конечно объяснить и чисто бытовыми условіями крестьянина—земледѣльца. Къ ноябрю мѣсяцу и хлѣбъ уже на гумнѣ и часть его помолочена для домашняго обихода и для первой продажи, теперь можно приняться и за платье и за обувь, а то вѣдь портные и сапожники въ деревнѣ тѣ же хлѣборобы и въ рабочую пору ни платья шить, ни тачать сапоговъ не станутъ. Но не въ этомъ главная причина: Свято и благоговѣйно чтущій праздникъ народъ именно и *чествуетъ его* чистотою и новизною одежды. Такое объясненіе находитъ для себя подтвержденіе въ томъ, что—наряду съ физическимъ приготовленіемъ—идетъ—въ средѣ народа и приготовленіе духовное. Однимъ изъ важнѣйшихъ приготовительныхъ къ празднику средствъ служитъ пѣніе духовныхъ пѣсенъ. Есть доброе обыкновеніе въ крестьянскомъ быту въ длинные зимніе вечера собираться вмѣстѣ въ одной избѣ—и погуторить и дѣло сдѣлать; сообща дружнѣе и спорнѣе и работа идетъ. Бываютъ такія собранія и предъ праздникомъ Рождества Христова (въ „Филипповъ" постъ), но обликъ и характеръ теперь онѣ имѣютъ иной, чѣмъ во всякое другое время—въ этихъ собраніяхъ участвуютъ не только молодые, но и взрослые, не слышно бываетъ здѣсь теперь непроизвольнаго юношескаго смѣха, шутокъ, веселья, остротъ, время проводятъ за дѣломъ—работой *и пѣніемъ духовныхъ пѣсенъ*—колядъ,—имѣющихъ ближайшее непосредственное отношеніе къ наступающему празднику. Изустно, изъ рода въ родъ, отъ поколѣнія къ поколѣнію передаются эти пѣсни; всегда въ деревнѣ есть избранные пѣвцы, проводники этого пѣнія, голосистые запѣвалы, которые къ этому празднику становятся дорогими людьми, пользуются въ деревнѣ особеннымъ значеніемъ, особеннымъ почетомъ.

Высокое и глубоко-воспитательное значеніе имѣетъ и можетъ имѣть это пѣніе для народа и въ частности для подростающаго поколѣнія! Прислушиваются къ нему подростки-мальчики и дѣвочки—и раньше книжнаго ученія узнаютъ значеніе праздника, узнаютъ, при какихъ событіяхъ совершилось рождество Христа Спасителя. Подъ впечатлѣніемъ пѣсни и они мыслью и вниманіемъ, и еще больше чуткимъ сердцемъ переносятся далеко—далеко въ окрестности Виѳлеема—на поля Палестины, видятъ уединенный вертепъ—ясли, обставленныя домашними животными, въ ясляхъ повитаго Младенца, Котораго окружаютъ своею любовію и заботами и Матерь Божія, Праведный Іосифъ, сопутствуютъ тремъ восточнымъ Царямъ, идущимъ, подъ водительствомъ звѣзды, къ убогому Вертепу съ дарами, сорадуются пастырямъ, которые на полѣ—посреди своего стада--внимали радостной вѣсти ангела и таинственному хору силъ небесныхъ, негодуютъ на Ирода злобнаго, въ лукавствѣ сердца избивающаго невинныхъ Виѳлеемскихъ младенцевъ... Чѣмъ дальше въ древность, тѣмъ больше вниманія къ этой области, тѣмъ больше видимъ радѣтелей народа, радѣтелей о его духовныхъ нуждахъ, потребностяхъ и объ удовлетвореніи ихъ *и такимъ воспитательнымъ, облагораживающимъ средствомъ*, какъ духовная пѣсня. Еще въ 70 гг. и питомцы духовно-учебныхъ заведеній—будущіе служители алтаря Господня, и пастыри церкви—имѣли у себя подъ руками рукописные сборники такихъ рождественскихъ пѣсенъ изъ „Богогласника" и распѣвали по нимъ. Вотъ запѣли въ церкви „Христосъ рождается—славите"! слышится и въ жилищахъ и по корридорамъ духовно-учебныхъ заведеній пѣніе: —„Небо и земля нынѣ торжествуютъ, ангелы людямъ весело справднуютъ"... „Предвѣчный родился предъ лѣты, хотящій землю просвѣтити. Да насъ отъ тмы возведетъ, И ко свѣту приведетъ заблуждшихъ"... „Даръ нынѣ пребогатый отъ небесъ пріиде, Яко капля кипющая на землю сниде"... „Нынѣ Адаме возвеселися, Ева праматп отъ слезъ отрися"... Видѣ Богъ видѣ Сотворитель, же весь міръ погибаетъ, Архангела Гавріила въ Назаретъ посылаетъ"... И сколько отрады и услады вносило оно въ жизнь, мысли устремляло къ предстоящему празднику: съ той поры всецѣло уже бывало живешь праздникомъ не только въ церкви, но и дома. Подъ церковнымъ и духовнымъ воздѣйствіемъ сладокъ бываетъ трепетъ души христіанина въ ожиданіи „святыхъ дней" великаго праздника Рождества Христова. *Канунъ праздника*—сочельникъ („кутья" по малорусскому и мѣстному выраженію) составляетъ уже фактическое его начало. Сочельники Рождества Христова и Богоявленія Господня, по воззрѣнію народному, великіе праздники,—это дни всенароднаго покаянія и очищенія. Въ продолженіи цѣлаго дня крестьяне постятся, ѣдятъ только съ появленіемъ звѣзды. Весь вечеръ накануне праздника окруженъ ореоломъ святости, таинственною многозначительностію и неуловимымъ въ формѣ величіемъ. Лишь только покажется на небѣ ясная звѣздочка, заблеститъ она точно огонекъ или лампадка, а за нею появятся цѣлыя миріады другихъ, всякая работа кончена, въ хатѣ тихо, все съ какою то трепетно-благоговѣйною теплотою чувства любви ждутъ чего то неизвѣстнаго, великаго, святого; торжественное выраженіе лицъ и движеній. Въ домѣ все заготовлено, прибрано по праздничному, вынесено что болѣе или менѣе напоминаетъ о вседневномъ трудѣ, вездѣ чистота и опрятность, все глядитъ какъ то весело, все точно улыбается, отовсюду вѣетъ духомъ радостнаго ожиданія. Въ переднемъ углу стоитъ *снопъ жита*, тутъ же *обвитая сѣномъ кутья* непремѣнно изъ пшеничныхъ зеренъ,—все это несомнѣнно служитъ напоминаніемъ яслей, въ которыхъ возлежалъ Невмѣстимый Христосъ Богъ... Чада и домочадцы всѣ въ сборѣ... Приступаютъ къ вечерней трапезѣ, которая является вмѣстѣ обѣдомъ и ужиномъ. Трапеза предваряется непремѣнно общею молитвою. Отецъ семейства (даже въ крестьянской средѣ), осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, тихимъ торжественнымъ голосомъ начинаетъ чтеніе молитвы. Много—много приходилось послѣ этого пережить, при разныхъ обстановкахъ встрѣчать канунъ праздника, но эта деревенская обстановка, эта молитва при трепетномъ свѣтѣ лампады въ благоговѣйной тишинѣ останется на всегда памятною: она на всѣхъ окружающихъ низводила миръ и благословеніе, даже въ дѣтской душѣ пробуждала чувство чего то возвышеннаго, трогательнаго, религіозно-поэтическаго. Дѣти умомъ своимъ не

въ состояніи проникнуть всецѣло въ содержаніе молитвы, уяснить себѣ ея силу и значеніе, но они въ такіе возвышенные моменты молятся, молятся сердцемъ. И самый ужинъ въ сочельникъ Рождества Христова имѣетъ таинственный характеръ: никакого шума, излишней веселости. За трапезой вспоминаются и отсутствующіе члены семьи, не забыты и умершіе. Какъ-бы ни объясняли формацію этой малороссійской „кути богатой“, въ какомъ видѣ она и понынѣ существуетъ, какіе элементы ни желали бы видѣть въ ея основаніи, до полнаго уразумѣнія внутренняго смысла трудно дойти, если не допустить въ ней присутствіе—и притомъ въ сильной степени—какого то изъ сердца идущаго чествованія *своему близкому родному*. Этимъ *роднымъ*, своимъ какъ то особенно сильно дышетъ весь этотъ день и вся его обстановка, начиная отъ выбора сортовъ рыбы и отъ пироговъ съ макомъ и медомъ до слезъ отца и матери семейства за ужиномъ, когда отсутствуетъ какой нибудь членъ семьи, когда онъ въ ту минуту находится въ чужой далекой сторонѣ. Какія именно стороны нашего прошлаго послужили мотивомъ для такого чествованія—неизвѣстно, но это чествованіе въ виду праздника мира, любви такъ умѣстно, соотвѣтственно. При христіанскомъ освѣщеніи въ этомъ празднованіи можно уловить смыслъ жизни и вѣчности... *Все въ эти минуты*—поистинѣ священныя! *напоминаетъ* о первыхъ временахъ христіанства, возводитъ мысль и къ самому праздничному событію: сѣно... ясли... снопъ жита—символъ жизни, а часто тутъ же въ хатѣ маленькій теленокъ или ягненокъ въ тѣхъ видахъ, дабы не замерзъ на трескучемъ морозѣ, общая молитва всей домашней церкви, ужинъ—эта поистинѣ вечеря любви!!!

Послѣ ужина крестьяне разносятъ „кутю“ по роднымъ и близкимъ людямъ... Почетнѣйшіе члены прихода—братчики, подобно Виѳлеемскимъ пастырямъ, идутъ съ дарами отъ трудовъ своихъ къ своему духовному отцу—пастырю, свидѣтельствуютъ ему свою любовь, уваженіе. Съ нимъ проводятъ они нѣсколько времени въ бесѣдѣ отъ „божественнаго“, больше всего о событіяхъ наступающаго праздника. Душа, настроенная благоговѣйными разсказами пастыря о Рождествѣ Спасителя, озаряется еще болѣе небеснымъ свѣтомъ и неземною радостію. Живые священные образы одинъ за другимъ возникаютъ въ душѣ, мысль устремлена къ уединенному вертепу, къ Младенцу, лежащему въ ясляхъ, и хотѣлось бы полетѣть туда и поклониться съ пастырями и волхвами Богу—Младенцу. Рядъ такихъ впечатлѣній изъ года въ годъ закрѣпляетъ въ душѣ любовь къ празднику, дѣлаетъ его ближе сердцу, теплѣе, осязательнѣе. Въ *Рождественскій сочельникъ* во многихъ селахъ и деревняхъ, гдѣ твердо хранятся благочестивыя преданія старины, послѣ ужина *никто не пойдетъ на улицу*, на погулянки, въ гости. Хозяйка дома на ночь еще разъ вѣникомъ подмететъ полъ, зажжетъ свѣчку или подольетъ масла въ лампадку („каганецъ“) точно ждетъ дорогого гостя. Она вѣритъ, что передъ праздникомъ сходитъ на землю ангелъ мира, посѣщаетъ онъ невидимо и жилища людей,—предъ каждымъ домомъ, предъ каждымъ окномъ проносится онъ и дружески раздѣляетъ свои милости всѣмъ, кто только почитаетъ его, ждетъ или кому онъ нуженъ, и заботится она о чистотѣ и опрятности жилища изъ опасенія, чтобы св. небожитель своею ногою не задѣлъ за какую либо соломинку и не огорчился бы этимъ. Такое невидимое охраненіе міра земного воинствомъ небесныхъ духовъ и то тихое вѣяніе ночи, какое изобразилъ художественно М. Ю. Лермонтовъ въ своихъ гармоническихъ стихахъ: „По небу полуночи ангелъ летѣлъ и тихую пѣсню онъ пѣлъ“... по воззрѣнію нашего народа можетъ быть больше всего и прежде всего пріурочено къ Рождественской ночи. Въ эту именно ночь слетѣли на землю „ангельская воинства“ и въ слухъ земнородныхъ воспѣли ту пѣснь неба, которой отъ вѣка пріобщилась душа человѣческая. Всю жизнь томится она жаждою родного ей неба, томится желаніемъ слышать чудную пѣсню неба... земли... Великая ночь Рождественская въ глазахъ нашего простого вѣрующаго сердцемъ народа облечена чуднымъ таинственнымъ покровомъ. И сама природа какъ бы окружаетъ ее особою заботливостію, величіемъ:—тихая, морозная, звѣздная, бываетъ по большей части эта ночь! При видѣ звѣздочекъ—этихъ таинственныхъ огоньковъ, полныхъ чистоты и ласки, одна изъ которыхъ путеводила мудрецовъ восточныхъ къ родившемуся Царю неба и земли, человѣкъ даже обиженный ненавистью и неправдой враждующаго, суетнаго и мятежнаго міра земли, ощущаетъ, что и для него есть гдѣ то успокоеніе, что есть Господь—Творецъ истины и мира, любви и блаженства, а не злобы, зависти и лжи. И гордый богачъ въ эту ночь нерѣдко смиряется и дѣлитъ духовную радость съ бѣднотой,—радость, которую онъ можетъ быть и не испытывалъ, и которую никто и ничто не можетъ отнять у вѣрующаго въ бѣдной хижинѣ и даже у нищаго, въ сладостномъ чувствѣ покорности спасительному промыслу воздающаго „славу въ вышнихъ Богу“. Не одна юность весна человѣческой жизни съ своими цвѣтущими надеждами и сладостными снами ждетъ въ эту ночь, что принесетъ Христосъ. У многихъ невольно въ эту ночь мысли смѣняются мыслями, желанія—желаніями, надежды надеждами... Своею таинственною силою эта спасительная ночь даетъ миръ и спасеніе всѣмъ ищущимъ мира и духовной радости. Она и холодныя сердца неимѣющихъ Евангельской любви къ Богу и людямъ и даже маловѣрующихъ незримо направляетъ къ спасенію иногда неотразимымъ благодатнымъ воздѣйствіемъ своимъ. Много—много трогательно-поучительныхъ разсказовъ имѣется о томъ, какое благодѣтельное значеніе въ жизни людей имѣетъ Рождественская ночь. Одинъ изъ нихъ глубоко запечатлѣлся въ моемъ сердцѣ... Герой разсказа былъ христіаниномъ только по названію. Онъ не умѣлъ, да и не хотѣлъ во время своего образованія и воспитанія въ учебныхъ заведеніяхъ заботиться о запасѣ для души сердечной вѣры и религіознаго чувства на время самостоятельной жизни. Еще въ среднихъ классахъ гимназіи онъ пріучилъ себя думать о карьерѣ въ жизни, о матеріальныхъ выгодахъ той или другой службы въ обществѣ. И въ университетѣ онъ учился только по этимъ жалкимъ низменнымъ побужденіямъ. Правда, интересовали его естественныя науки и медицина, но онъ, по сложившемуся настроенію души своей, останавливался только на вопросахъ о естественныхъ законахъ міра и жизни и на той пользѣ, какую можетъ дать наука внѣшнему благосостоянію общества. Отъ церкви и даже домашней молитвы онъ отвыкъ, ему все было некогда, а потомъ и ненужнымъ казалось. Такъ жилъ онъ какъ язычникъ... Такъ жилъ въ школѣ, такъ жилъ и состоя уже на службѣ въ должности врача. Попалась ему искренне-религіозная жена, много молилась она о своемъ невѣрующемъ мужѣ, который холодностью своею къ вѣрѣ и молитвѣ больше всего отравлялъ ея счастіе. Въ началѣ замужества пыталась она неразъ говорить съ нимъ о значеніи религіознаго

чувства для счастія ихъ, и надѣялась на свое вліяніе; онъ спокойно слушалъ ее, но также спокойно отвѣчалъ всегда, что онъ не отвергаетъ этого, но что онъ слишкомъ занятъ и все устаетъ отъ самоотверженныхъ трудовъ своихъ для бѣдныхъ крестьянъ, „къ которымъ онъ сострадаленъ конечно болѣе всякаго, кто хвалится вѣрою своею и набожностію“. Она научилась молчать предъ нимъ, но въ тишинѣ ночей горячая слезная молитва ея, особенно когда мужъ бывалъ у больныхъ, продолжала свое спасительное дѣло. Но вотъ Господь посылаетъ тяжкое испытаніе: предъ праздникомъ Рождества Христова заболѣваетъ малютка—дочь. Дни и ночи проводитъ мать у постели ребенка; на колѣняхъ съ благоговѣйнымъ трепетомъ возсылаетъ она горячія молитвы материнскаго сердца своего къ Богу о жизни ребенка. Всю горечь души своей изливала она предъ Богомъ, надѣялась на Его неизреченную милость, молилась и о мужѣ, чтобы хотя теперь въ дни посѣщенія Божія открылось сердце его для вѣры и молитвы. „Болѣе ни въ чемъ не найдетъ онъ-жалкій утѣшенія себѣ“ думала она. *Насталъ канунъ Рождества Христова*... Малютка лежала въ лихорадочномъ бреду... Отецъ ощупалъ пульсъ больной и стоялъ мрачный, убитый, какъ будто чувствовалъ онъ холодное вѣяніе крыльевъ ангела смерти,—съ тяжелымъ вздохомъ вышелъ изъ комнаты больной. Жена отправилась за нимъ и умоляла его надѣяться (она боялась сказать „молиться“) *въ эту ночь*. „Вѣдь Христосъ пришелъ“! утѣшала она мужа; „вспомни утѣшеніе Евангелія: „пріидите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененніи“... Молча ушелъ онъ въ свой кабинетъ. Прошелъ часъ, долгій, безконечный часъ таинственной борьбы для чувства матери и глубокаго испытанія для отца... „Что я сдѣлалъ, чтобы такъ карать меня“, шептали его уста; „отчего я такой несчастный, —гдѣ же Божіе милосердіе? „Господи, воскликнулъ онъ, не отнимай у меня моего ребенка! Отъ сильныхъ душевныхъ волненій изъ груди жалкаго отца вырвался стонъ. Онъ испугался своего собственнаго голоса. Онъ—человѣкъ науки, холодной трезвой мысли не думалъ молиться, но молитвенный крикъ невольно вырвался изъ подавленной груди его. „Вѣчны, неизмѣнны законы природы“, звучитъ ему какой то голосъ, законы, которые не можетъ измѣнить и Богъ.—Бываютъ часы и даже минуты, которыя падаютъ на насъ, какъ удары молота и въ которые мы больше переживаемъ, чѣмъ въ цѣлые годы. Безпомощно стоимъ мы тогда предъ смутными вопросами жизни, какіе то туманные образы проходятъ предъ нами, устрашая насъ, и кажется намъ, что мы обратились въ ничто и всѣ наши мысли и думы исчезли. Это часы, которыя принадлежатъ Богу,—это вѣяніе духа Божія, который все *самомнительное* уничтожаетъ въ насъ, чтобы мы чувствовали, какъ сами по себѣ мы слабы, какъ всѣ наши знанія и всѣ наши силы ничтожны безъ благоговѣйной преданности Откровенію Божію и безъ покорности Промыслу и силѣ Божіей. Такая счастливая минута посѣтила и нашего героя... Могучимъ воздѣйствіемъ благодатнымъ слеза за слезой вылились изъ глазъ страдальца, горячими струями катились онѣ по щекамъ, и—возгласъ молитвы снялъ бремя съ груди.

Дитя мое, дитя мое! молилъ онъ тихо, „Христосъ Младенецъ, спаси дитя мое“! Онъ самъ прислушивался, не былъ ли это голосъ жены, которая можетъ быть звала его или голосъ молитвы ея, чувствуемой любящимъ сердцемъ его. Нѣтъ, это самъ онъ молится,—и въ порывѣ сердечнаго движенія палъ на колѣна предъ образомъ... Прошло съ полчаса. Блѣдный какъ мертвецъ направляется онъ къ спальнѣ и... видитъ чудную картину. Мать на колѣняхъ предъ кроваткой ребенка, руки ея обнимаютъ дочку... Папа, милый папа! вдругъ весело воскрикнула она. Онъ бросился къ своему ребенку. „Спасена, спасена молитвой“, другъ мой“! трепетнымъ голосомъ сказалъ онъ женѣ. И оба со слезами благодарности Родившемуся Христу пали на колѣна. Ударъ колокола къ Рождественской утренѣ! Впервые мужъ поздравилъ жену съ праздникомъ Рождества, впервые вырвались изъ устъ его слова: „Слава въ вышнихъ Богу, миръ на землѣ, миръ въ душѣ моей“! И съ этими словами поспѣшилъ въ храмъ Божій на молитву [1]).—Въ рождественскую ночь, какъ и въ пасхальную, многіе изъ простонародья бодрствуютъ. При пѣніи вторыхъ пѣтуховъ, а въ нѣкоторыхъ приходахъ и въ полуночный часъ раздается колокольный благовѣстъ, и со словами: „Слава Тебѣ Господи“ поднимается людъ православный и идетъ въ храмъ Божій вознести молитву хвалы и благодаренія Всевышнему. Это ночное торжество сближаетъ праздникъ Рождества Христова съ праздникомъ Пасхи и въ то же время живо переноситъ къ той Виѳлеемской ночи, въ которую пастухи стерегли стада свои и вдругъ услышали отъ ангеловъ радостную вѣсть о рожденіи Спасителя міра. Душевное настроеніе,—духовная радость и благоговѣйное умиленіе глубоковѣрующаго русскаго православнаго народа въ *самый праздникъ Рождества Христова* достигаютъ высокой степени. Высоко-поучительна и трогательна родная молитва! «И старъ, и малъ войдетъ сперва помолится, поклонъ земный кладетъ, кругомъ поклонится»—съ такимъ настроеніемъ входитъ нашъ народъ въ домъ Божій, какъ вѣрно изобразилъ поэтъ. Въ дни величайшихъ христіанскихъ праздниковъ принимаетъ онъ болѣе активное участіе въ церковномъ чтеніи и пѣніи. Всего больше стремился и стремится народъ въ такой праздникъ какъ праздникъ Рождества Христова, въ храмъ Божій на молитву, во множествѣ наполняетъ его, массами становится на клиросъ или подпѣваетъ всею толпою молящихся, проникнутыхъ неподдѣльнымъ восторгомъ. Въ силу этого, какъ справедливо думаютъ, канонъ Рождественскій подобно канону Пасхи поется не по книжно-нотному гласу, а совершенно простымъ народнымъ напѣвомъ. Особенно любитъ народъ пѣть тропарь и кондакъ праздника, „Елицы во Христа крестистеся“... и «Съ нами Богъ»... Сотни людей сливаются во едино, живутъ одною жизнью праздничнаго настроенія и изъ груди льется единая пѣснь Родившемуся Спасителю человѣчества... Звуки всенародной молитвы, величественные, дружные и громкіе, мощно и стройно раздаются подъ сводами храма и производятъ ни съ чѣмъ несравнимое, вдохновляющее впечатлѣніе. Лица поющихъ, облитыя яркимъ сіяніемъ огней, полны умиленія; кажется для нихъ не существуетъ счастія полнѣе и выше этой минуты. Всѣ поютъ истинно съ младенческимъ увлеченіемъ, съ младенческою искренностію. Въ порывѣ молитвеннаго восторга, мгновенно охватившаго толпу, все забыто и никакихъ заднихъ думъ, сомнѣній, заботъ не видно ни на одномъ лицѣ. Эти люди наивной вѣры и простого сердца дождались давно ожидаемаго великаго праздника и теперь, восхищенные душой, стоятъ въ святомъ храмѣ предъ лицомъ Богоматери и Божественнаго Младенца, восхваляя и славя Его всѣмъ своимъ міромъ

[1]) Изъ журнала „Радость христіанина“.

православнымъ. Такъ несомнѣнно пѣли и молились въ своихъ теплыхъ катакомбахъ христіане первыхъ вѣковъ, когда всѣ вѣрующіе составляли одинъ нераздѣльный клиръ, восхвалявшій своего Христа Бога. Пріятно стоять въ праздникъ въ храмѣ, который представляетъ собою какъ-бы море волнующихся голосовъ, далеко раздающихся за предѣлами небольшаго деревенскаго храма. Сколько молитвеннаго настроенія и теплаго чувства вызываетъ въ каждомъ предстоящемъ это единодушное пѣніе!

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

Освященіе Засвирской церкви-школы (Свенцянскаго уѣзда).

29 ноября сего г. здѣсь произошло освященіе вновь устроенной церкви-школы, въ благодарственное воспоминаніе избавленія отъ опасности, угрожавшей г. Оберъ-Прокурору Св. Синода К. П. Побѣдоносцеву отъ руки нѣкоего Гіацинтова. И церковь, и школа находятся въ старинномъ зданіи, принадлежащемъ Засвирской церкви, до послѣдняго времени почти не имѣвшемъ никакого употребленія и долгіе годы остававшемся безъ всякаго ремонта. Необходимый ремонтъ и приспособленіе сего зданія для двухклассной школы, равно какъ и устройство при ней церкви, произведены по инціативѣ г. миров. посредника, при матеріальномъ и нравственномъ содѣйствіи епархіальнаго училищнаго совѣта, а также настоятеля Засвирской церкви о. Кустова и на средства доброхотныхъ дателей, которыми никогда не оскудѣвала святая Русь. Незадолго до времени освященія церкви, отъ щедротъ досточтимаго К. П. Побѣдоносцева присланы для иконостаса дорогіе образа: Спасителя, Божіей Матери, Покрова Пресвятыя Богородицы, высокохудожественной работы. Послѣдній, т. е. образъ Покрова, помѣщенъ на горнемъ мѣстѣ алтаря, за престоломъ, и въ день освященія храма былъ изящно декорированъ живыми цвѣтами и зеленью. Самое освященіе совершено свенцянскимъ благочиннымъ, протоіереемъ Кузнецовымъ въ сослуженіи 4 священниковъ ближайшихъ приходовъ, при участіи хора пѣвчихъ изъ учащихся въ мѣстной школѣ подъ управленіемъ г. Деоновича, въ короткое время достигшаго замѣчательно хорошихъ успѣховъ въ церковномъ пѣніи. По окончаніи литургіи, протоіереемъ о. Кузнецовымъ сказано приличествующее случаю слово, полное глубокаго смысла и назиданія для прихожанъ и учащихся.

Библіографія. *Бесѣды о священныхъ событіяхъ — годовыхъ праздникахъ. Составилъ б. діаконъ, нынѣ священникъ литовской епархіи Іеронъ Ержиковскій. Вильна 1894 года**).

Давнишнее, искреннее наше желаніе было—увидѣть такую книгу, въ которой, наряду съ изложеніемъ важнѣйшихъ Евангельскихъ событій, обнимающихъ дѣло нашего спасенія, было бы приведено все то, чѣмъ каждое изъ этихъ событій *восполняется изъ священнаго преданія, изъ источниковъ благочестиваго вѣрованія.* Книгу такого характера мы имѣемъ нынѣ предъ собою, подъ вышеприведеннымъ заглавіемъ. Скромный авторъ ея, съ именемъ котораго мы, кажется, впервые встрѣчаемся въ нашей духовной литературѣ, „б. діаконъ, нынѣ священникъ литовской епархіи, Іеронъ Ержиковскій“, задался высокою цѣлію совершить свой трудъ именно въ этомъ направленіи. Для труда своего онъ избралъ изъ Евангелія событія объ Іоаннѣ Предтечѣ, о Пресвятой Дѣвѣ Богородицѣ и о Христѣ Спасителѣ нашемъ, а также повѣствованія Церкви о праздникахъ Успенія и Покрова Пресвятой Богородицы, о Воздвиженіи Честнаго Креста Господня, и двухъ священныхъ предметахъ — ризѣ Богоматери и Спасителя. Для достиженія своей цѣли, авторъ, горячо вѣрующимъ сердцемъ стараясь проникнуть во всю глубину избранныхъ имъ Евангельскихъ событій, приложилъ, повидимому, всю свою любовь, чтобы открыть источники, въ коихъ сокрыты и сохранились, въ видѣ *священнаго преданія, идущаго изъ устъ древнихъ учителей церкви, или вообще благочестиваго народнаго вѣрованія, живущаго на мѣстѣ дѣйствія*, всѣ тѣ свѣдѣнія, которыя для вѣрующей души такъ желательны, отрадны и драгоцѣнны, и которыми восполняются, большею частію краткія, эти священныя Евангельскія событія. Совершенный въ этомъ именно направленіи новый трудъ о. Іерона, въ нашихъ глазахъ, представляется весьма почтеннымъ и заслуживающимъ полнаго одобренія. При содѣйствіи этого труда, многое думаемъ, не для одного насъ лично, уясняется, свѣтлѣетъ и радуетъ сердце... Когда же авторъ-пастырь переходитъ къ обозрѣнію, вѣрнѣе—къ „*созерцанію*“, послѣднихъ событій земной жизни Христа Спасителя нашего: Его приготовленій къ страданію, Его послѣдней бесѣды любви съ учениками на тайной вечери, Его молитвы въ Геѳсиманскомъ саду, Его взятія подъ стражу, суда надъ Нимъ, Его распятія, погребенія, воскресенія и проч., вы невольно чувствуете, что вмѣстѣ съ нимъ, авторомъ-пастыремъ, какъ бы совершенно отрѣшаетесь отъ всего земнаго, душу вашу охватываетъ священный трепетъ, вы не въ силахъ противиться подымающемуся въ васъ внутреннему, священному волненію, предъ вашимъ умственнымъ взоромъ возстаетъ и проходитъ одна великая картина великой тайны нашего искупленія съ такою ясностію, что вы видите ее какъ бы своими физическими глазами и не можете ее забыть...

Относительно же приведенныхъ въ этомъ трудѣ свѣдѣній изъ области священнаго преданія и благочестиваго народнаго вѣрованія мы замѣтимъ здѣсь лишь то, что уважаемый авторъ-пастырь *не вездѣ достаточно оттѣнилъ ихъ отъ Евангельскаго разсказа*, ставя ихъ, часто, какъ бы на одну параллель, на равную высоту съ послѣднимъ; это особенно надо замѣтить при изложеніи исторіи о Пресвятой Дѣвѣ Маріи. По нашему убѣжденію, эти два предмета нужно строго различать: то, что берется изъ святаго Евангелія, какъ непреложная, Божественная истина, вездѣ должно стоять на высшемъ, первомъ мѣстѣ; а то, что приводится изъ преданій церкви, для восполненія этихъ событій, должно стоять ступенью ниже, на второмъ мѣстѣ, и потому его необходимо также вездѣ, *въ самомъ же текстѣ книги, оттѣнять ссылкою на его источникъ* („слова отца церкви, преданіе, благочестивое мѣстное вѣрованіе“), иначе послѣднее ошибочно иногда можно смѣшать и принять за первое, въ ущербъ чистотѣ и высотѣ Евангельскаго сказанія...

---

*) Резолюцією Его Преосвященства 5 октября сего года за № 3148, книга о. Ержиковскаго рекомендуется духовенству Литовской Епархіи, какъ пособіе для внѣбогослужебныхъ собесѣдованій.

Изъ приведеннаго авторомъ толкованія, *разговоръ* небеснаго посланника, благовѣстника архангела Гавріила съ Пресвятою Дѣвою Маріею, на стр. 46—47, мы находили бы *несоотвѣтствующимъ* и *лишнимъ*. Евангельская *краткость*, въ данномъ случаѣ, такъ свѣтла и ясна, что, по нашему убѣжденію, не нуждается въ приведенномъ распространеніи...

Но сдѣланныя нами маленькія замѣчанія нисколько не должны уменьшать, въ общемъ и цѣломъ, дѣйствительнаго достоинства и значенія новопоявившагося и весьма благовременнаго труда уважаемаго скромнаго автора-пастыря, о. о. Іерона Ержиковскаго; мы искренно привѣтствуемъ этотъ трудъ и желаемъ ему быстраго и широкаго распространенія; мы сами лично прочли ее съ великою любовію, съ первой до послѣдней страницы. Новая книга, въ среднюю 8-ю долю листа, обнимаетъ 446 страницъ; внѣшность ея скромна, какъ и самая жизнь сельскаго пастыря: къ книгѣ приложенъ такой же скромный портретъ автора. Цѣна ея в. умѣренная—1 р. 25 коп. Складъ ея у о. діакона Виленской Николаевской приходской церкви Ержиковскаго.

И. Спрогисъ

— **Чествованіе 35-лѣтія священства** совершилось въ Гроднѣ 1-го сего декабря. Въ этотъ день прихожане Гродненскаго Софійскаго собора торжественно выразили чувства своей радости досточтимому протоіерею Григорію Кудрицкому, послужившему Церкви Божіей и Отечеству 35-лѣтъ въ священническомъ достоинствѣ и поднесли ему наперсный крестъ. Причтъ собора преподнесъ о. протоіерею образъ св. Григорія. Преподаватели и воспитанники всѣхъ приходскихъ училищъ, въ которыхъ о. протоіерей 25-лѣтъ законоучительствуетъ, поднесли ему св. образъ.— Эти подношенія совершились въ храмѣ, сопровождаемые молебствіемъ и благожелательными привѣтствіями.

Письмо въ Редакцію Лит. Еп. Вѣд. издателя книги: „Жизнь Іосифа Сѣмашко“.

Приступая въ скоромъ времени ко 2-му изданію своего сочиненія „Жизнь Іосифа Сѣмашки, митр. Литовскаго“, цѣна 3 руб., обращаюсь съ покорнѣйшею просьбою къ облагодѣтельствованному имъ духовенству Литовской епархіи и ко всѣмъ почитателямъ его памяти доставить мнѣ матеріалы, касающіеся жизни и дѣятельности этого великаго Литовскаго святителя. Лица, доставившія мнѣ цѣнные матеріалы, могутъ получить приличное вознагражденіе. Премного буду благодаренъ за сообщенія, *гдѣ* и *у кого* я могъ бы найти или отыскать документы, воспоминанія, записи и замѣтки, характеризующіе жизнь м. Іосифа и его великое дѣло—возсоединеніе униатовъ. Льщу себя надеждою, что на мою просьбу скоро откликнутся какъ немногочисленные ехъуніаты, современники и очевидцы дѣяній Іосифа, такъ и многочисленные любезнѣйшіе мои ученики, занимающіе нерѣдко должности благочинныхъ и ихъ помощниковъ въ Литовской епархіи. Адресъ: г. Вильна, домъ Женскаго духовнаго училища, Григ. Яковл. Кипріановичу.

1894 г., ноября 6.

ламъ морскихъ береговъ знакома поверхность моря, такъ ему извѣстенъ огненный океанъ, бушующій подъ наружною корою нашей планеты и время отъ времени выбрасывающій свои волны черезъ жерла вулкановъ. Физіологъ и врачъ, при помощи микроскопа, проникаютъ въ жизнь тѣхъ безконечно-малыхъ живыхъ существъ, которыя зовутся клѣточками и которыя въ своей совокупности образуютъ человѣческій организмъ. Путешественникъ, иногда съ опасностью для жизни, добивается возможности созерцать чудеса волшебнаго царства полярныхъ снѣговъ, дивныя картины тропиковъ, сказочную панораму раскаленной пустыни... Всѣмъ этимъ служителямъ науки тяжелымъ трудомъ удается проникнуть въ тотъ или другой уголокъ обширнаго храма природы и безпрепятственно наслаждаться скрытыми тамъ диковинками. Но большинство, и притомъ громадное, людей остаются лишенными этихъ высокихъ наслажденій: имъ недостаетъ надежнаго руководителя, который-бы яснымъ, понятнымъ языкомъ разсказалъ имъ, что творится тамъ, на этихъ небесныхъ свѣтилахъ, подобно лампадамъ мерцающимъ на голубой тверди,—какія существа незримо носятся вокругъ насъ, — какая жизнь бьется въ вѣчныхъ льдахъ полюсовъ и въ раскаленныхъ пустыняхъ тропиковъ, въ сіяющей лазури небесъ и въ темныхъ безднахъ океана. Роль такого руководителя и беретъ на себя нашъ журналъ. Онъ ведетъ читателя во всѣ уголки вселенной; онъ посвящаетъ его во всѣ тайны природы, открытыя наукой; онъ яснымъ, живымъ и понятнымъ языкомъ объясняетъ ему все, что творится въ мірѣ Божьемъ; онъ рисуетъ предъ его глазами безконечный рядъ картинъ, въ которыхъ изображается вся жизнь природы.

Самое видное мѣсто въ этомъ волшебномъ калейдоскопѣ отводится нашимъ изданіемъ царю природы и вѣнцу творенія, человѣку. Вся человѣческая жизнь, всѣ ея проявленія затрогиваются на страницахъ нашего журнала. Предъ читателемъ рисуются здѣсь и картины жалкой жизни полярнаго обитателя, влачащаго свое существованіе среди вѣчныхъ снѣговъ, и привольное житье тропическихъ обитателей, о которыхъ заботится мать—природа. Войны дикарей-каннибаловъ и грандіозныя предпріятія цивилизованныхъ народовъ одинаково входятъ въ содержаніе нашего журнала. Не ограничиваясь настоящимъ, послѣдній раскрываетъ предъ читателемъ и прошлое человѣчества, начиная съ той отдаленной эпохи, когда царь природы еще немногимъ возвышался надъ животными. Мало того, и вѣроятное будущее человѣчества является предметомъ, котораго касается нашъ журналъ. Но главнымъ образомъ все-таки послѣдній является общедоступнымъ истолкователемъ современной жизни человѣчества, съ ея изумительнымъ прогрессомъ.

Едва-ли что нибудь можетъ сравниться съ тѣми колоссальными шагами, какіе дѣлаютъ современная наука и промышленность. Человѣкъ овладѣлъ почти всею землею, проникнувъ и въ тѣ пустыни, которыя цѣлые вѣка являлись какими-то заколдованными странами; на всемъ земномъ шарѣ одни полюсы еще хранятъ свою недоступность, но и туда не сегодня-завтра готова проникнуть нога смѣлаго путешественника. Океанъ, эта безбрежная пустыня, во всѣхъ направленіяхъ бороздится въ наши дни могучими судами. Не ограничиваясь поверхностью суши моря, человѣкъ стремится и въ ихъ нѣдра: глубоко спускается въ подземное царство рудокопъ, извлекая на свѣтъ Божій скрытыя тамъ сокровища; водолазъ въ своемъ непроницаемомъ для воды костюмѣ безболзненно погружается во влажныя объятія моря, чтобы вырвать обратно похищенную имъ добычу; туда же нускается отважный человѣкъ въ подводномъ суднѣ, а своими аппаратами онъ проникаетъ въ такія бездны, которыя, казалось-бы, на вѣки обречены на полную недоступность. Воздушный океанъ также является въ наше время предметомъ человѣческаго генія; пройдетъ еще немного времени,— и, можно быть увѣреннымъ, воздушные корабли полетятъ по волнамъ небесной лазури, какъ они носятся теперь по безбрежному простору моря. Человѣку становится тѣсно на маленькой землѣ; онъ мечтаетъ уже объ иныхъ мірахъ, которые видитъ чрезъ телескопъ; уже составляются проекты войти въ спошенія съ обитателями Марса, и кто знаетъ, не осуществится-ли эта смѣлая затѣя?!

Этотъ гигантскій прогрессъ имѣетъ мѣсто рѣшительно во всѣхъ отрасляхъ науки и промышленности. Возьмемъ-ли мы медицину,—мы видимъ здѣсь такія чудеса оперативной техники, о которыхъ и не грезилось нашимъ предкамъ; возьмемъ-ли строительное искусство,—видимъ такія колоссальныя сооруженія, предъ которыми блѣднѣютъ египетскія пирамиды; возьмемъ-ли военное дѣло, — встрѣчаемъ здѣсь такія орудія разрушенія, что становится страшно за человѣка. И съ каждымъ днемъ человѣческій геній дѣлаетъ все новые и новые шаги по пути прогресса; изобрѣтенія и открытія, самыя удивительныя и разнообразныя, слѣдуютъ одно за другимъ со сказочною быстротою. Весьма понятно, что для каждаго въ высшей степени интересно имѣть современныя свѣдѣнія объ этихъ успѣхахъ человѣческой культуры. Нашъ журналъ и въ этомъ отношеніи является надежнымъ руководителемъ читателя: на его страницахъ послѣдній найдетъ, въ живомъ и общепонятномъ изложеніи, точныя свѣдѣнія о всѣхъ изобрѣтеніяхъ и открытіяхъ, о всѣхъ успѣхахъ науки и промышленности, о всѣхъ подвигахъ человѣческаго генія въ различныхъ отрасляхъ науки и промышленности.

Надъ выполненіемъ этихъ широкихъ задачъ въ журналѣ будетъ работать дружная семья сотрудниковъ, среди которыхъ читатель встрѣтитъ почти всѣхъ наиболѣе выдающихся русскихъ популяризаторовъ, а въ художественномъ отдѣлѣ журнала, принимаютъ участіе лучшіе отечественные иллюстраторы и граверы.

ВЪ 12 КН. ПОЛЕЗНОЙ БИБЛІОТЕКИ

будутъ напечатаны слѣдующія произведенія:

1) Въ глубь Абиссиніи. 2) Начало и конецъ міра. 3) Домашняя лабораторія. 4) Письма изъ Африки. 5) Астрономъ-любитель. 6) Полярный міръ. 7) Телескопъ и микроскопъ. 8) Комнатное цвѣтоводство. 9) Чудеса растительнаго міра. 10) Спортъ во всѣ времена года. 11) Драгоцѣнные камни. 12) Колоссы.

Въ №№ журнала въ настоящемъ году будутъ помѣщены: „За гранью льдовъ". Большой историческій романъ въ трехъ частяхъ Н. Н. Соколова. „На рифѣ". Разсказъ Рейналя. „Таукъ". (Изъ записной книжки развѣдчика). Большой разсказъ изъ жизни первыхъ изслѣдователей Центральной Азіи Н. Н. Каразина, иллюстрированный самимъ авторомъ. „По роднымъ краямъ". Рядъ очерковъ извѣстнаго писателя В. А. Тихонова, посвященныхъ интереснѣйшимъ уголкамъ нашего обширнаго отечества, съ иллюстраціями художниковъ В. Г. Казанцева, В. П. Овсянникова, А. А. Писемскаго и И. И. Шишкина. „Поклонники діавола" и „Русскія колоніи въ Малой Азіи". Д-ра А. В. Елисѣева.

съ иллюстраціями Э. К. Соколовскаго. „Вѣрить или невѣрить?“ Очерки В. В. Битнера. „На Сахалинѣ“ и „По Алтаю“. Проф. А. М. Никольскаго. „Жертвы моря“. Разсказы о кораблекрушеніяхъ А. Я. Максимова. „Людоѣдъ“. Разсказъ В. П. Желиховской. „Очерки М. И. Пыляева, автора „Стараго Петербурга“ и др. „Живая машина“. Очеркъ І. І. Ясинскаго. „Призваніе доктора Чилищева“. Разсказъ А. Е. Зарина. „Лагерная жизнь въ Бенгаліи“. Живописные очерки и картины изъ индійской жизни и природы. В. Джонстонъ-Желиховской. „Величайшіе телескопы“. Проф. С. П. фонъ-Глазенапа. „Небесныя явленія“. Рядъ популярно-астрономическихъ очерковъ Р. А. Предтеченскаго. „Восьминогіе хищники“. Очерки изъ жизни и нравовъ науковъ П. Вольногорскаго. „Метаморфозы земли“. Очеркъ Камилла Фламмаріона. „Страна амазонокъ“ и „Марокко“. Живописные очерки, посвященные исторіи, природѣ и нравамъ жителей Дагомеи и Марокко. „Тайны цвѣтовъ“. Очерки изъ жизни растеній П. Вольногорскаго. „Самозащита растеній“ и „Свѣтящіяся растенія“. Очерки А. Карицкаго. „Народы-пигмеи“ и „Волосатые люди“. Очерки Д. А. Коропчевскаго. „Три брата желѣзнаго вѣка“ (желѣзо, сталь и чугунъ). Очеркъ И. Святскаго и мн. др.

Контора и Редакція журнала „Природа и Люди“ въ С.-Петербургѣ, Стремянная ул., собств. д., № 12.

Издатель **П. Сойкинъ**. Редакторъ **С. Груздевъ**. 3—1

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на новый еженедѣльный иллюстрированный журналъ

„ВОСКРЕСНАЯ БЕСѢДА“.

52 №№ въ годъ, съ приложеніями, 4 р., на 6 мѣс. 2 р. 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 50 к.; съ дост. и перес. 5 руб. въ годъ.

Цѣль изданія проводить въ жизнь ученіе христіанской нравственности, примѣняя ее по возможности ко всѣмъ вопросамъ жизни.

Программа журнала слѣдующая: 1) статьи по вопросамъ общественнымъ и нравственно-духовнымъ. 2) Очерки изъ жизни лицъ, посвятившихъ себя служенію ближнимъ, какъ-то: проповѣдниковъ, филантроповъ, миссіонеровъ и другихъ дѣятелей. 3) Статьи по воспитанію дѣтей. 4) Разсказы. 5) Очерки, взятые изъ жизни городской и деревенской, главные мотивы которыхъ будутъ: въ чемъ нужда и какъ ей помочь. 6) Благотворительность у насъ и заграницей. 7) Книжный листокъ. 8) Вопросы и отвѣты. Приложенія: *Духовныя стихотворенія, переложенныя на музыку.*

Въ редакціи журнала, въ С.-Петербургѣ, Большая Итальянская 5, принимается подписка исключительно по почтѣ отъ иногородныхъ. Личныя объясненія съ редакторомъ по вторникамъ и субботамъ отъ 1 до 3 часа, кромѣ праздничныхъ дней.

Книжные магазины, доставляющіе подписку, пользуются обычною уступкою.

Желающіе получить ЖУРНАЛЪ наложеннымъ платежомъ могутъ извѣстить о томъ редакцію простымъ письмомъ, съ точнымъ обозначеніемъ своего адреса.

Редакторъ-Издательница княгиня *М. Н. Щербатова*.

3—1

ОБЪЯВЛЕНІЕ

о продолженіи въ 1895 г. изданія въ г. Одессѣ

періодическаго духовнаго листка

„НАСТАВЛЕНІЯ И УТѢШЕНІЯ СВ. ВѢРЫ ХРИСТІАНСКОЙ“.

Движимый желаніемъ вмѣстѣ съ молитвою служить духовному назиданію Русскаго народа, при посредствѣ его-же вещественныхъ даровъ, Русскій на Аѳонѣ Общежительный Скитъ свят. Апостола Андрея Первозваннаго предпринялъ въ 1887 году изданіе въ г. Одессѣ періодическаго духовнаго листка подъ названіемъ „Наставленія и Утѣшенія св. вѣры христіанской“. Непрерывно съ тѣхъ поръ ведя это изданіе, Скитъ будетъ продолжать оное и въ 1895 г., по той-же программѣ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ, по какой изданіе было ведено въ теченіи предшествующихъ шести лѣтъ.

Въ составъ изданія будутъ входить:

1. Выписки изъ Священнаго Писанія по разнымъ предметамъ вѣры и нравственности христіанской, имѣющія отношеніе къ воспоминаемымъ св. Церковью событіямъ изъ исторіи нашего спасенія, а также наставленія изъ Библіи, вызываемыя потребностями нашего времени. Выписки эти будутъ печатаемы въ два столбца по славянскому и русскому текстамъ изъ изданной Святѣйшимъ Синодомъ Библіи.

2. Выписки изъ богослужебныхъ молитвъ и пѣснопѣній церковныхъ въ славянскомъ текстѣ съ прибавленіемъ русскаго текста, если окажется таковой въ духовныхъ изданіяхъ, одобренныхъ цензурою (какъ, наприм., въ трудахъ профессора СПБ. академіи Ловягина, въ журналѣ „Душеполезное чтеніе“ и т. п.).

3. Выписки изъ твореній св. Отцевъ Церкви, вызываемыя потребностями нашего времени, по переводнымъ изданіямъ въ различныхъ духовныхъ журналахъ, бывшихъ уже въ разсмотрѣніи духовной цензуры.

4. Выписки изъ произведеній русскихъ богослововъ и благочестивыхъ писателей преимущественно позднѣйшаго времени.

5. Назидательныя сказанія изъ житій святыхъ мужей и женъ, вызывающія размышленія христіанина о дѣлахъ благости Божіей въ спасеніи грѣшника, въ ободреніи и укрѣпленіи ищущаго духовнаго совершенства и въ прославленіи угодниковъ Божіихъ.

6. Сказанія о проявленіи благодатной силы Божіей въ разнаго рода исцѣленіяхъ, извлекаемыя изъ оглашаемыхъ въ печати извѣстій.

7. Описаніе особенныхъ торжественныхъ праздниковъ и обрядовъ, совершаемыхъ во славу Господа и Святыхъ Его.

8. Краткія размышленія и поученія духовнаго содержанія, имѣющія цѣлью назиданіе ближняго.

9. Описаніе путешествій къ св. мѣстамъ, а также храмовъ, обителей, священныхъ предметовъ богопочитанія и иныхъ памятниковъ общепризнанной христіанской святыни въ нашемъ отечествѣ и внѣ онаго (съ рисунками).

10. Жизнеописанія іерарховъ, подвижниковъ и дѣятелей вертограда христіанскаго Грековосточныя и Россійскія Церкви.

11. Текущій мѣсяцесловъ.

12. Біографическіе указатели и объявленія о выходѣ книгъ и изданій церковнаго, духовнаго и нравственнаго содержанія.

— При семъ № прилагается на имя оо. благочинныхъ объявленіе объ изданіи Вѣстника Общества Краснаго Креста.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.

Дозволено цензурою.
Цензоръ Каѳедральный Протоіерей *Петръ Левицкій.*

Вильна, Губернская Типографія.
Ивановская у. № д. 11.